

В материале «НС» от 12 июня 2020 года журналист уже приоткрыла одну из завес тайны, которая окутывает судьбу батальона милиции Константина Владимиров. Статья рассказывала о том, как связаны с личным составом подразделения сотрудники и курсанты Могилевской межкраевой школы НКВД-НКГБ СССР

ГЕРОИ ДРУГИХ ФРОНТОВ

Фото: Елены ИГНАТОВОЙ

Известно, что в состав 2-й роты легендарного батальона милиции Константина Владимиров входили и курсанты Минской специальной средней школы милиции имени М. В. Фрунзе МВД СССР. Но можно ли установить их поименно?..

О Минской специальной средней школе милиции имени М. В. Фрунзе информации достаточно. Немало документов хранит Национальный архив. Однако первоисточников, датированных временем после 1932 года, почти нет. Да и списка личного состава учреждения образования на интересующий нас июнь 1941-го пока не обнаружено.

Однако начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности Могилевского института МВД подполковник милиции Алексей Тютюнков установил имена 151 курсанта школы, которые в феврале 1940-го были зачислены на учебу.

В этом списке Александр Гончаров, Григорий Марченко и Даниил Бордасов, - отмечает А. Тютюнков. - Уже доказано, что они точно сражались среди бойцов легендарного батальона. Поэтому не исключено, что многие сокурсники этих парней защищали Могилев.

Известно, что в город над Днепром школа выехала в полном составе. Но могло ли

случиться так, что кто-то из первокурсников к лету был отчислен за неуспеваемость или дисциплинарные проступки?

- Для довоенного времени такой поворот событий маловероятен, - объясняет подполковник милиции. - В те годы отчисляли лишь единицы. Отбор в учебные заведения был строгим. Абитуриенты - люди взрослые, порой семейные, нередко не один год отслужившие в милиции. Они знали, куда и для чего шли.

Плюс, как замечает исследователь, все понимали: начальствующий состав, прошедший школу, пользовался существенными льготами. Выпускникам при должном отношении к службе были обеспечены достойная старость, почет и уважение.

Однако оказалось, не все так просто. Вмешались практически непреодолимые по тем временам обстоятельства.

По служебной необходимости

Предположив, что выжившие курсанты после войны могли вернуться в органы внутренних дел, «НС» для начала обратилась в ОИОС УВД Брестчины. Попросили выяснить, служили ли в области такие сотрудники. Из 151 фамилии из списка совпали только четыре - Николая Тимофеевича Громадного, Григория Ивановича Иванчикова, Федора Тихоновича Свислёнка и Федора Федоровича Барана. Однако после более детального изучения их судеб стало понятно: только последний мог в июне 1941 года вместе со школой прибыть в Могилев.

Зимой 1940 года все четверо поступили в Минскую специальную среднюю школу милиции имени М. В. Фрунзе. Правда, проучились недолго: их почти сразу командировали для проведения паспортизации в пограничные районы Западной Беларуси. Доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД канди-

вокруг образовательной программы школы на 1932/1933 учебный год.

- Она предусматривала, что занятия будут идти всего полгода, - поясняет С. Лапанович. - А начальник учреждения ходатайствовал об увеличении срока обучения. Мотивировал просьбу тем, что две трети личного состава были откомандированы для работ по обеспечению коллективизации, а 20 человек - привлечены к паспортизации населения в столице.

Так что, когда в мае пришло время возвращаться на занятия в Минск, троих из этой четверки оставили на Брестчине: Николая Громадного - в Пружанах, Георгия Иванчикова - в Жабинке, а Федора Свислёнка - в Кобрине. Именно там они и встретили войну.

И каждый, пусть и не в составе батальона Владимиров, отличился в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

К примеру, Георгий Иванчиков в 1941 - 1942 годах служил участковым уполномоченным Зырянского райотделения НКВД Новосибирской (ныне - Томская) области. После окончил школу младших командиров-минометчиков Сибирского военного округа. Среди его наград - медаль «За боевые заслуги».

Николай Громадный встретил войну начальником военно-учетного стола Пружанского РОМ. 22 июня 1941 года райотдел эвакуировали, а часть сотрудников, среди которых был и Громадный, направили в спецлагерь НКВД СССР* в Кострому. В августе Николай Тимофеевич стал инспектором паспортного отдела управления милиции Ленинграда. Весной 1942-го его в тяжелом состоянии эвакуировали в Куйбышев. Там он полгода служил начальником паспортного стола Молотовского РОМ.

* Комментарий эксперта

Историк спецслужб, член союзов писателей и журналистов России полковник внутренней службы в отставке Юрий РЖЕВЦЕВ:

- Изначально спецлагеря НКВД СССР - место фильтрации военнослужащих, побывавших в плену или окружении. Сотрудников милиции

из числа оперативников (с 1942-го - только офицеров) туда направляли в качестве военных контрразведчиков. С 1943 года из них формировали номерные отдельные штурмовые стрелковые батальоны, чтобы переменный состав смывал вину кровью.

Когда Н. Громадный поправил здоровье, снова оказался в блокадном городе - уже помощником оперуполномоченного ОБХСС, а после - учетчиком ВУС. В 1944 году его зачислили курсантом Ленинградской оперативной школы милиции НКВД СССР. В победном мае 1945-го весь переменный состав этого учреждения образования направили в Германию.

А вот Федор Баран в западном регионе Беларуси не задержался, так как категорически отказался остаться в штате местной милиции. В мае 1940 года его направили в распоряжение начальника ОК УРКМ НКВД БССР.

Очень возможно, что далеко не все минские курсанты январского набора 1940 года попали в батальон Владимиров. Например, они могли уехать паспортизировать не только Брестчину и остались в регионах в связи со служебной необходимостью.

Скорее всего, окончить учреждение образования не дали не только Николаю Громадному, Григорию Иванчикову и Федору Свислёнку. Предположительно, аналогичная судьба была и у уроженца Шкловщины Ивана Харикова: он мог таким же образом остаться в Белостоке. По данным сайта «Память народа», уже 25 июня 1941-го именно в этом городе молодой человек попал в немецкий плен, где пробыл три года и десять месяцев.

Ольга КОЗДЕРКО.
Фото из семейного архива ШЕЙКО.

Р. С. «НС» благодарит за помощь в подготовке материала заместителя начальника ГУИР МВД полковника милиции Дмитрия Овчинникова и бывшего старшего инспектора ГИОС УВД Брестчины Анну Мацкевич.

Фото: blog.vp.by

Здание Минской специальной средней школы милиции имени М. В. Фрунзе до сих пор располагается на столичном проспекте Машерова, довоенное фото

Николай Громадный (слева), 1950-е годы

дат исторических наук, доцент Сергей Лапанович отмечает:

- Для того времени подобные поездки не были чем-то диковинным. В 1930-х преподаватели и курсанты совмещали учебу и преподавание с выполнением служебных заданий. Активно боролись с бандитизмом, разбоями, грабежами и другими опасными преступлениями. Также давали отпор противникам советской власти, охраняли общественный порядок в Минске. Еще - выступали с лекциями и беседами перед сельчанами, агитировали их вступать в колхозы.

Известно, что из-за этого даже разворачивались споры